

На их лицах появилось выражение зависти и тоски.

"Ай, можно сказать, что Зал Дан - это великая секта с самым низким порогом для приема учеников, просто жаль, что мне тогда не удалось ничего достичь, наткнувшись на край, иначе, может быть, я мог бы быть на свету этого меча и наслаждаться восхищением миллионов!"

"Че, так как ты не попал в край, это значит, что у тебя нет возможности стать алхимиком, где все ifs."

"Точно так же, как и я, тогда, хотя мне и не удалось, но много лет спустя, мой сын преуспел, он сейчас изучает алхимию в Зале Дан, может быть, не пройдет много лет, прежде чем я, как старик, смогу его увидеть!"

Когда окружающие культиваторы слышали эти слова, их лица были поражены, и их глаза испытывали еще большее уважение, когда смотрели на честного и обычного человека, который говорил.

Человек, казалось, почувствовал это изменение, и его лицо было покрасневшим и наполненным гордостью.

"Замечательно, удачно попав в край, твой сын будет алхимиком в худшем случае в будущем, тск тск, судьба твоей семьи будет полностью изменена в будущем!"

"Старик, если твой сын в будущем будет продавать таблетки, он должен быть немного дешевле для меня, как я могу сказать, что мы знаем друг друга сейчас!"

"Да, да, да!"

Когда этот старик когда-нибудь получал такое внимание? В этот момент он не мог перестать улыбаться.

Больше людей смотрело на него, но их взгляды были полны зависти.

Для простых людей, чтобы стать алхимиком Зала Данова, это был почти шаг к небесам.

Даже если свет от меча летел медленно, на самом деле было всего несколько миганий глазом, прежде чем он приземлился на высокую платформу, поддерживаемую гигантским столбом.

Юань Чжэнь изогнул руку и с улыбкой сказал: "Мой младший встретил суверена Цао".

Цао Юнь, однако, не имел никакой позиции и вернул салют в приятной манере, сказав с

глубоким смыслом в его голосе: "Даосский даосист Юань Чжэнь, так как мы пересекли этот шаг, нет необходимости для вас и меня, чтобы ссылаться друг на друга по нашему старшинству".

Это означало равенство, и в то же время, это также означало, что Юань Чжэнь наконец-то втиснулся в ряды поистине могущественных, квалифицированных, чтобы заставить даже такого патриарха Руйской секты, как Цао Юнь, разговаривать друг с другом на равных условиях.

Юань Чжэнь мудро улыбнулся, и, не говоря уже о многом, обернулся и был готов идти в сторону места, принадлежащего Залу Дан.

Крайне случайно Зал Дан и Секта Божественного Колокола были расположены напротив друг друга, вместе находясь под Руйской сектой.

Е Бай смешался в толпе, крайне незаметно, но он ясно заметил, что взгляд Цао Юнь, кажется, задерживается на секунду на его теле.

"Стой смирно!"

Как раз в то время, когда Йе Бай собирался уходить, прозвучал голос, наполненный гневом и обидой!

Йе Бай посмотрел вверх и увидел Хуан Чэна, уставившегося на него со смертельным намерением убить на его лице!

Суровый свет меча выстрелил, и на мгновение ветер и облака изменились.

Меч Ци пролетел по небу, прорезав черную трещину в пространстве, и пустота уже издавала резкий звук под давлением страшной ауры.

Йе Бай был весь в поту, и мгновенно почувствовал надвигающуюся на него тень смерти!

Под переплетением меча qi мгновенно сформировался золотой иллюзорный великий меч, который поднялся против ветра, прежде чем снести его одним ударом!

"Бум!"

Огромный вибрационный звук!

Восемь гигантских колонн дрожали громким вздохом, и вся платформа дрожала очень сильно!

Хуан Чэн застал его врасплох, пытаясь одним выстрелом меча убить Йе Бая!

Эта крутая перемена мгновенно сделала лицо Цао Юнь чрезвычайно уродливым.

Он собирался нанести удар, даже не подумав об этом.

Но в этот момент вышли два холодных гудка!

Старый напыщенный даун горделиво встал, его глаза были как молния, а блестящий фиолетовый свет мигал от бровей - белый свет, мгновенно рассеянный.

Над платформой вдруг появилась черная прямая линия, а потом эта прямая линия, казалось, засветилась и заполнилась, стреляя прямо в сторону Хуан Чэна!

Из него исходила неопишимо страшная аура!

Бесчисленное множество культиваторов подняли головы, и в этот момент они действительно почувствовали трепет и страх от своей души!

Небо перевернулось!

Огромный водоворот принял форму!

До того, как этот фиолетовый меч смог срубить, его мгновенно засосали на куски и слили в водоворот!

В вихре огромное количество духовной энергии неба и земли раздулось, как взорванный воздушный шар, затем скрутилось и удлинилось, снова превратившись в плоский цвет в трех измерениях.

Это было похоже на зеркало.

Зеркало начало сжиматься и, наконец, сжалось в прямую линию.

Как только появилась эта прямая линия, она исчезла.

"А! Суверенная помощь!"

В районе десятитысячной мечной секты ученики Хуан Чэна жестоко схватились, его лицо резко изменилось, и он издал пронзительный, резкий крик!

В следующий момент, его дыхание поднялось и упало, его одежда внезапно взорвалась, и он был мгновенно кровавый беспорядок!

Юань Чжэнь снял уже протянутую руку, на его лице появилось странное выражение лица, но он ничего не сказал.

Сразу же мрачное лицо Цао Сианя стало странным, когда он взглянул на старого неряшливого дауна, а затем на Йе Бая, его глаза мгновенно стали несколько подозрительными.

Солнце снова засияло на вершине платформы, а мощная аура, словно только что обрушившееся небо, бесследно исчезла.

Тем не менее, Хуан Чэн лицо было чрезвычайно напугано, все его тело продолжало мерцать и шататься, но каждый раз, когда он шатался, место на его теле взорвалось бы!

Всего через несколько мгновений все тело Хуан Чэна превратилось в кровавый беспорядок, где осталось величие Великого Старшего из Десятитысячной мечной секты.

Те культиваторы внизу задавались вопросом, что происходит, и смотрели на сцену с пустыми лицами.

Цао Юнь нахмурился, затем сказал с горькой улыбкой: "Старший, пожалуйста, остановитесь, в конце концов, мы все в одних и тех же десяти сектах, так что это будет слишком много для лица каждого".

"Хм, ради твоего же блага, я пощажу его на этот раз."

Со вспышкой фиолетового света от брови Старого Дао, над головой Хуан Чэна, линия, которую нельзя было уклониться, сколько бы он ни мерцал, была рассеяна в воздухе и перестала существовать.

Как будто ничего и не было.

Лицо Хуан Чэна было бледным, его дыхание было подавленным, и его тело было залито кровью, почти превратившись в кровавого человека, но ему было все равно, его взгляд был наполнен чудовищным гневом, как он смотрел на Старую Грязь!

Тем не менее, Старый Дао Грязи даже не удосужился обратить на него внимание, ворчал и говорил маленьким голосом: "Смелость сделать шаг против моего драгоценного ученика, вы действительно устали от жизни, Ru Yi, в будущем, когда вы достигнете Царства Небесных Открытий, вы никогда не должны оставаться в руках, если вы можете убить".

Руйи нежно улыбнулся и сказал: "Не волнуйся, я точно сделаю его жизнь хуже смерти, в нашей Божественной колокольной секте больше ничего нет, но у нас все еще есть довольно много божественных закономерностей для пыток людей".

Грязный старый даун кивнул в глубокое понимание.

На сиденье секции "Десять тысяч мечей" красавчик и чистоплотный Юн Ланг с хмурым голосом сказал: "Старший, ты слишком сильно бьешь".

Несмотря ни на что, Хуан Чэн был старшим из десяти тысячной мечной секции и представлял лицо десяти тысячной мечной секции выше этого южного соревнования, так что если бы Хуан Чэн был унижен, то и лицо десяти тысячной мечной секции было бы менее чем славным.

Как старший брат Секты десяти тысячных мечей, Юн Ланг должен был поддерживать имидж секты.

В этот раз, в то время как старый неряха ничего не говорил, Йе Бай фыркнул и сказал: "Это немного задом наперед".

<http://tl.rulate.ru/book/41053/1264183>